

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ УГЛИЧСКИЙ

Родился в селе Богородском, неподалеку от города Кашина, в Нерехотском стану.

Мальчик, названный в Святом Крещении Павлом, был рано обучен грамоте и уже в детстве много читал. В десятилетнем возрасте Павел осиротел и был взят на воспитание в Троицкую Калязинскую обитель. Вскоре настоятель обители преподобный Макарий, уступая настойчивым просьбам своего племянника, которому не исполнилось еще одиннадцати лет, постриг его в иночество с именем Паисий.

Не засоряемый впечатлениями мирскими и очищаемый подвигами самоотречения, дух его стал способен и к созерцанию мира духовного. Раз во время ночной молитвы явился ему Ангел и сказал: «Ты должен быть наставником для многих; ты выйдешь отсюда и будешь жить там, где тебе велят: так надобно для славы Божией». Преподобный Паисий со страхом выслушал эту весть и пересказал наставнику своему прп. Макарию, но никому другому. Через некоторое время это чудесное предсказание осуществилось.

В 1476 году князь Угличский Андрей Васильевич обратился с просьбой к Калязинскому игумену – отпустить инок Паисия из обители для того, чтобы под его руководством основать новый монастырь. Преподобный Макарий с радостью откликнулся на богоугодное желание князя и, благословив своего племянника и воспитанника, направил его в Углич. Князь даровал для будущего монастыря землю на левом берегу Волги, в трех верстах от Углича. Поселившись там в хижине, преподобный Паисий приступил к сооружению деревянного храма в честь Богоявления Господня. Вскоре к нему собрались десять монашествующих собратий, которые обосновались в построенных преподобным Паисием келлиях.

Архиепископ Ростовский Тихон, в епархию которого входил Углич, рукоположил преподобного Паисия в сан иеромонаха. После этого князь настойчиво просил преподобного принять игуменство. Уступив его просьбам, преподобный Паисий возглавил новоустроенный монастырь, где ввел строгий общежительный устав.

В 1479 году началось возведение нового храма. В 1482 году, после завершения работ, построенный храм был освящен в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, поэтому монастырь стал называться Покровским.

В скором времени по сооружении соборной церкви восстал на князя Угличского Андрея Васильевича родной его брат

великий князь Иоанн Московский и, согнав с престола, заключил вместе с детьми его в темницу, где и скончался в 1493 году. Не малодушествовал преподобный Паисий, не изменил своему князю, но с честью похоронил его в соборе угличском. Когда же по смерти родителя сыновья его Иоанн и Димитрий были заточены в вологодской темнице, много скорбел о такой неправде святой старец, и, хотя не мог одолеть насилия великокняжеского, но неоднократно обличал Иоанна, умоляя его многими посланиями отложить гнев. Видя неуспешность своих прошений, вручил он все сие дело суду Божию, а сам не переставал молиться в тиши своей обители о них и посылал им в вологодскую темницу все нужное.

Преподобному Паисию был дан от Господа дар исцелений, но смирение его умело покрывать совершаемые им чудеса. Когда приходили к нему недужные, беснуемые и прокаженные для разрешения от тяжкого недуга, то не просто возлагал он на них руки, но приводил в церковь, после молебна кропил их святою водою или помазывал елеем от лампады, тем подавая исцеление.

Случился великий пожар в Угличе: загорелись все посады и торговые ряды, и не чаяли ниоткуда спасения. Тогда преподобный Паисий собрал всех настоятелей, иноков и священников из обителей и церковей Углича и сам вынес из обители чудотворный образ Покрова Богородицы на пожарище. Огонь как бы устыдился чудотворного лика и такого сонма преподобных, и вскоре угасло лютое пламя молитвами старческими.

Случилось однажды молодому боярину угличскому проезжать на коне мимо обители, и внутренне посмеялся он над преподобным, которого застал с заступом в руках, копающим землю в монастырском огороде, но в ту же минуту рассвирепел под ним конь и сбросил с себя – боярин упал без чувств. Преподобный сам его поднял, привел в чувство и кротко сказал: «Не осуждай иноков».

Никогда преподобный не превозносился духовной своей высотой и, будучи настоятелем, исполнял все послушания последнего инок своей обители, терпя холод и зной, в одной власнице, в надежде небесного воздаяния. Всех научал

он словом и примером, что многими скорбями подобает внити в Царствие Небесное, и пустынные чада умножились около великого своего аввы. В трудах и воздержании достиг преподобный глубокой старости. Однако он сам совершал Божественную литургию по воскресным и праздничным дням. Когда не позволяли немощи, преподобный Паисий продолжал сидеть исполнять келейное правило.

Приняв тайное извещение от Господа о скором своем представлении, совершил он в последний раз священнодействие и потом собрал в келлию свою братию, чтобы утешить ее о скорой разлуке и поучить взаимной любви. Велел он известить блаженного пустытника Кассиана о своем крайнем изнеможении и ему поручил собранное свое стадо, чтобы промышлял о нем после его кончины. Игуменом поставил он после себя в добродетели священноинока, но и ему велел во всем повиноваться духовному своему брату блаженному отцу Кассиану, начальнику пустыни Учмы, которого умолил из глубины своей пустыни надзирать и за его стадом. Устроив все нужное для обители, разрешился уже от всего житейского столетний старец и почувствовал в сердце своем радость, как бы некто из дальних и чудных стран, весело возвращающийся на свою родину от многих печалей в тихое пристанище. И в самый час своего исхода еще приобщился Божественных Таин; последним его словом было: «Господи! В руце Твои предаю дух мой», и просветилось лице его, келлия и вся обитель исполнились благоволения. Блаженный Кассиан и братия с великим плачем отпели многолетнего своего наставника и положили в созданной им церкви. Во время надгробного пения много недужных исцелялись над священными останками. Июня в 6-й день 1504 года совершилось сие торжественное погребение, и в этот день установила Св. Церковь совершать память сего чудотворца земли Русской.

В 1609 году на обитель напали польско-литовские захватчики: настоятель и братия были умерщвлены, монастырь razoren, но по прошествии некоторого времени силами жителей Углича восстановлен.

Периодически можно слышать о сенсационных находках: новые «евангелия» и другие якобы неизвестные прежде тексты, возникшие на заре христианства, наконец-то расскажут нам всю правду... На самом деле, ничего принципиального нового в этих находках нет; чаще всего речь идет о новых рукописях текстов, известных с давних времен под названием апокрифов. Но что такое апокрифы, откуда они взялись и как к ним относиться?

КНИГИ НА ГРАНИЦЕ БИБЛИИ

Сегодня, когда Библия выглядит как цельный том, ее читатели привыкли думать, что канон Библии всегда был определен, а граница между Писанием и всей остальной литературой была четко проведена и всем хорошо известна. На самом деле это далеко не так: когда пророк или Евангелист начинал писать или проповедовать, он вовсе не ставил себе цели дополнить Библию еще одной книгой, нет, он сообщал людям то, что считал необходимым. И лишь затем община верующих – сначала древний Израиль, а затем христианская Церковь признавала его текст адекватным и точным изложением своей веры. При этом, конечно, всегда существовали лжепророки и лжеучителя, творения которых община верующих отвергала.

Можно было бы подумать, что решающую роль здесь играло авторство текстов: скажем, Исайя или Павел – всем известные проповедники Истины, так что и книги, носящие их имена, будут признаны священными. Но это далеко не так: в каноне Писания на центральном месте стоят произведения Луки (Евангелие и Деяния), который не был даже свидетелем земной жизни Иисуса, а вот книга, которая называется «Евангелие от Петра», считается подложной. Ее явно не писал апостол Петр, которого мы знаем по двум новозаветным Посланиям – его имя было приписано к этому тексту, чтобы придать ему больше авторитетности. Такая ситуация типична для апокрифов.

Так что же тогда такое апокриф? По-гречески это слово значит «тайный, сокровенный». Апокриф лежит где-то на самой границе Писания, но всё же по ту сторону границы. Точнее сказать трудно, потому что граница – точнее, канон Ветхого Завета – неодинакова в разных традициях, и само слово «апокриф» употребляется в них по-разному.

В состав иудейских и протестантских изданий не входят некоторые книги (Маккавейские, Иудифи, Товита, Премудрости Соломона и др.) и значительные отрывки из других книг (прежде всего Есфири и Даниила), которые мы встретим в православных и католических изданиях. Такие книги протестанты обычно называют как раз апокрифическими, католики – второканоническими, а православные – неканоническими. Поэтому, если вы встретите английскую Bible with Apocrypha, это будет всего лишь означать, что в Ветхий Завет включены все эти книги и главы, но не более того.

У православных и католиков апокрифами принято называть другие книги, которые никогда и нигде не входили в состав Библии, например, «Книгу Юбилеев» или «Хожделение Богородицы по

ЧТО ТАКОЕ АПОКРИФЫ?

мукам». Теперь мы поговорим именно о таких книгах.

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ

Что касается ветхозаветных апокрифов, то речь идет в основном о текстах, «дополняющих» Библию, их авторство часто приписывается библейским персонажам. Это «Книга Юбилеев», «Завещание двенадцати патриархов», «Книга Еноха», «Видение Исайи», «Псалмы Соломона» и некоторые другие тексты. Как правило, точное авторство и даже время написания этих текстов нам неизвестны, они доходят до нас в разных рукописных вариантах и в этом смысле не могут считаться источником, надежно излагающим взгляды какого-то определенного человека или группы людей. Но они, тем не менее, прекрасно показывают ту идейную и культурную среду, в которой возник Новый Завет (некоторые из них могли быть написаны вскоре после Нового Завета или одновременно с ним). Мы не знаем точно, кто и когда написал данную фразу из апокрифа, но мы можем быть уверены, что эти идеи, образы, понятия были достаточно широко распространены в иудаизме т. н. «межзаветного периода» (между Ветхим и Новым Заветами), иначе бы они просто не дошли до нас. В этом отношении они очень полезны и интересны.

Пожалуй, самая интересная часть ветхозаветных апокрифов – это толкования (по-еврейски «мидраши») на канонические библейские тексты. В дополнение к библейским повествованиям они предлагают множество подробностей, иногда совершенно фантастических, а иногда просто спорных. Вот, например, как описывает Книга Юбилеев жизнь первых людей в раю, говоря от лица Самого Бога: «Адам и жена его были в саду Едем семь лет, возделывая и храня его. И Мы дали ему занятие и научили его все видимое употреблять в дело, и он трудился. Он же был наг, не зная сего и не стыдясь. И он охранял сад от птиц, и зверей, и скота, и собирал плоды сада и ел, и сберегал остаток для себя и своей жены, и делал запас». Такой «сад Едем» больше напоминает дачные шесть соток, чем место вечного блаженства...

Другие апокрифы, например, Книга Еноха, наоборот, повествуют о самом конце земной истории, и это сближает их с Откровением Иоанна Богослова. Собственно, откровение (по-гречески «апокалипсис») о конце времен – весьма популярный в свое время жанр, но только

одна из таких книг, как мы видим, вошла в Библию. Правда, элементы апокалиптических видений можно встретить и в пророческих, и в некоторых других книгах Писания. К этому жанру принадлежит и «Вознесение Моисея» – единственный апокрифический текст, чей сюжет явно пересказывается в Новом Завете (Иуд 9), хотя, конечно, его авторам были известны и многие иные апокрифические книги.

Есть и такие апокрифы, которые продолжают библейские традиции. Среди них мы найдем и пророческие книги («Завет двенадцати патриархов»), и даже псалмы: книга «Псалмов Соломоновых», по-видимому, единственный дошедший до нас сборник молитв самых первых иудеохристиан. Удивляться тому, что текст, созданный уже после пришествия Христа, носит имя царя, жившего почти за тысячу лет до Него, не приходится – такова особенность апокрифической литературы. Имя знаменитого пророка или героя, стоящее в заглавии книги, указывает не столько на ее авторство, сколько на ту духовную традицию, к которой принадлежит этот текст. Вдохновенные слова этих молитв мы могли бы повторить и сегодня: Верен Господь воистину любящим Его, терпящим наказание Его, совершающим путь в праведности предписаний Его, по закону, какой дал Он нам для жизни нашей.

Праведники Господни будут жить по нему вовек, рай Господень, деревья жизни – праведники Господни.

«ИНЕ БЛАГОВЕСТИЕ»

Немало апокрифов примыкает и к Новому Завету, но здесь ситуация уже совсем иная. Среди новозаветных апокрифов много книг, которые претендуют на свою равнозначность с книгами самого Нового Завета или даже на абсолютную истинность, но с самых давних времен Церковью они не признаются подлинными. Это, прежде всего, Евангелия от Петра, Фомы, Филиппа, Никодима, Иуды, Варнавы, Марии (Магдалины) – так сказать, «альтернативные версии» истории Иисуса из Назарета, которые приписываются различным персонажам Нового Завета, но явно не были ими написаны. В них, как правило, можно заметить идеологическую или богословскую конструкцию, которую такое Евангелие должно поддерживать. «Евангелие от Иуды» излагает гностический взгляд на евангельские события, «Евангелие от Фомы» – манихейский, а «Евангелие от Варнавы» – мусульманский. Понятно, что такие тексты расходятся во многих принципиальных положениях с каноническими текстами Нового Завета: единственным верным учеником Иисуса вдруг оказывается Иуда Искариот (Евангелие от Иуды), или же Иисус категорически отказывается называться Сыном Божиим (Евангелие от Варнавы).

Такие тексты были известны с давнейших времен. Еще апостол Павел предупреждал о проповедниках «иноглаголствующих» (2 Кор 11:4, Гал 1:7–8), не уточняя, правда, что конкретно имеется в

виду. Но по его пылким словам, обращенным к разным общинам, мы можем предположить: речь шла о проповедниках, извращавших самые основы христианской веры о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа.

Но откуда же мы знаем, что правы именно канонические Евангелия, а не эти?

Сегодня каждая новая находка преподносится в прессе как сенсация: вот еще одна свежая, оригинальная версия, может быть, она истинна? Или, по крайней мере, равноправна?

Действительно, в эпоху расцвета альтернативных историй и даже альтернативных этических систем в это так удобно верить...

На самом деле всё довольно просто. Канонические книги Нового Завета при всем своем разнообразии и порой незначительных расхождений в мелочах, едины в главном, а все «иные благовествования» рисуют нам собственные, категорически несовместимые друг с другом картины, зато каждая из них очень хорошо согласуется с определенным течением, соперничающим с христианством. Если право Евангелие от Иуды, то абсолютно неправ не только канонический Новый Завет, но и Евангелие от Варнавы, и наоборот. Кроме того, в том же Евангелии от Варнавы немало фактических ошибок, ясно указывающих, что его автор, в отличие от апостола Варнавы, никогда не бывал в Палестине. Например, в этом тексте Иисус с Марией, живя в Галилее, собирают маслины... в Гефсиманском саду, расположенном возле Иерусалима, за десятки километров от их родного дома!

Но самый главный принцип – принятие текста общиной верующих. В самых первых списках признанных Церковью книг, начиная со II века (о таких списках речь шла в 3-й главе), мы находим привычные нам четыре канонических Евангелия – и ни разу не встречаем ни одного другого. Они могут различаться в мелких деталях, но никаких сенсационных разоблачений из них вычитать невозможно. Для сравнения – первое известное нам упомина-

ние текста под названием Евангелие от Варнавы относится к концу V века (римский папа Геласий говорил тогда о его подложности). А первая известная нам рукопись этого текста была найдена только в XVIII веке, притом она была написана по-итальянски и датируется концом XVI века. Мы даже не знаем, тот ли это текст, который держал в руках Геласий – скорее всего, он был сочинен намного позднее и просто был назван именем апостола, что для апокрифов вполне обычно.

Иногда апокрифы восполняют «пробелы» канонических Евангелий. Ведь даже Деяния Апостолов (20:35) цитируют одно изречение, отсутствующее в Евангелиях: «блаженнее давать, нежели принимать». Наверняка в некоторых апокрифических книгах тоже содержатся какие-то вполне достоверные детали. Но если эти книги в целом не отражают того образа Христа, который знаком Церкви, то трудно доверять им и в частности.

Канонические Евангелия, например, почти ничего не говорят о детстве Иисуса – только Лука рассказывает об одном эпизоде, когда родители потеряли Его в Иерусалиме, а потом нашли в Храме (2:41–51). Но неужели не интересно, что происходило с Ним от рождения до того момента, когда Он вышел на проповедь? Так возникает Евангелие детства, приписываемое апостолу Фоме.

Вот отрывки из него: «После этого он снова шел через поселение, и мальчик подбежал и толкнул его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты куда не пойдешь дальше, и ребенок тотчас упал и умер... Учитель написал алфавит и долго спрашивал о нем. Но он не давал ответа. И Иисус сказал учителю: если ты истинный учитель и хорошо знаешь буквы, скажи мне, что такое альфа, и я скажу тебе, что такое бета. И учитель рассердился и ударил его по голове. И мальчик почувствовал боль и проклял его, и тот бездыханный упал на землю. А мальчик вернулся в дом Иосифа. И Иосиф был огорчен и сказал его матери: "Не пускай

Его за дверь, ибо каждый, кто вызывает Его гнев, умирает»».

Похож ли такой персонаж на Того, Кто убеждал, а не наказывал, исцелял и воскрешал, а не убивал, терпел побои, а не разил своих врагов? Скорее, тут перед нами злой могущественный колдун, который не терпит ни малейших возражений. Ничего удивительного, что Церковь не узнала такого Христа, и отвергала книгу как недостоверную.

Христиане всегда признавали, что, помимо их собственного Писания, существуют и другие тексты, почитаемые другими людьми. Таких текстов было немало в древности, продолжают их находить или сочинять и сегодня (тот же Дэн Браун с его «Кодом да Винчи»). Причем, нередко оказывается, что новое сочинение повторяет старые идеи – так, сегодняшние теософы нередко берут на вооружение старинные трактаты гностиков. В конце концов, и в наше время люди продолжают записывать бывшие им «откровения» и присваивать им священный статус – именно так появилась в 1830-м году на свет «Книга Мормона», которую последователи этого учения включают в свое Священное Писание.

Собственно, это их дело.

Христианам же принять такие книги наравне с каноническими невозможно, но и они на свой лад весьма полезны – они рассказывают нам об учениях, соперничавших с христианством как в самые первые века христианской Церкви, так и позднее.

Андрей Десницкий

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

ПИСЬМО 63

Как же это? Заехали вы в монастырь, а не знать – что делаете! То смехи, то гулянья, то болтанья. Читать не читаете, в церковь ходите с ленью. Выходит, что поехали туда на потеху. То, что пред отъездом туда было немного крутовато, – неоправдание. Ну-те-ка, поскорее за дело. Надо немного сокрушиться, всплакнуть и поболеть пред Господом. В этом сокращение всего дела. Исправляющиеся плачут от того, что неисправны, а исправные плачут от того, что не так еще исправны, как бы следовало и как бы хотелось. Так все плачь. Господи, помилуй.

ПИСЬМО 64

Спасайтесь! Мира вам от Господа желаю. Буря, сушая в вас, не беда страшная, а обычный почти порядок. Сто-

ять надобно твердо. Все так, как делаете, вопия ко Господу, Пречистой Владычице и всем Святым. Пройдет. От чего это? Не догадаешься, и нужды нет догадываться. Все, идущие путем сим, то испытывают. Верно только, что Господь не бросает, а тут же присутствует и смотрит, как душа будет бороться в допущенной брани. Искуситесь паче, нежели можем, не допускает Он. Стойте же. Господь да умирот вас!

ПИСЬМО 65

От чего это N. N. считала меня угрюмым? Ну, вот теперь разуверилась. Но все же, когда речь коснется дела, поблажек нельзя прописывать. Обычная речь туда и сюда, а правдой Божией нельзя кривить. Она не наша, – нам дана. Ее исповедать и всем передавать чистою, как она низошла к нам из уст Божиих, есть наш долг. Жить, плохо живем; хоть правду Божию будем проповедывать без примеси, и то хорошо. Ныне всех сбивает с толку распутие помышлений и правил. Трудная времена! Господь блюдет однакож своих

и дает им осязательно видеть и ощущать святую правду.

ПИСЬМО 66

Бог в помощь! Благослови вас, Господи, на доброе дело говения. Но вот что! В какую хотите церковь, ходите, только в одну. А мыкаться по разным церквам, как вам предлагают, нелепо. Разве говение есть время развлечений? Плакать подобает.

Про икону чудотворную я слышал, только мне не так рассказывали начало. Ну, все одно. Дело в том, что близ нас есть Царица Небесная. Ныне крайне нужны явления силы Божией в нас. Благодарение Господу! Стало быть, Он не хочет бросать нас, а хочет держать в истине Своей.

Хорошо, что вы раздумали ехать к Сергию. Чесать слух – не время. У нас в церкви читают хорошо, и слава Богу. Чего еще? Если б и этого не было, можно самим понемножку привыкать молиться в молчанку. Благослови вас, Господи!

Расписание богослужений с 22 по 28 января 2018 г.		
22 января Понедельник	СВТ. ФИЛІППА, МИТР. МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЦА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
23 января Вторник	СВТ. ФЕОФА́НА, ЗАТВОРНИКА ВЫ́ШЕНСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
24 января Среда	ПРП. ФЕОДО́СИЯ ВЕЛИКОГО, ОБЩИХ ЖИТІ́Й НАЧАЛЬНИКА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
25 января Четверг	МЦ. ТАТИА́НЫ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
26 января Пятница	Мчч. Ерміла и Стратоніка. Преподобных отец, в Синае и Райфе избиенных	8:30 Утренняя. Часы. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
27 января Суббота	ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА БОГОЯВЛЕНИЯ. СВ. РАВНОАП. НИНЫ, ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ ГРУЗИИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
28 января Воскресенье	НЕДЕЛЯ О МЫТАРЁ И ФАРИСЕЕ	7:45 Молебен с акафистом. 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>

ДОБРОЕ ДЕРЕВО

Что доброе дерево, то и христианин добрый, духовно мыслящий. Доброе дерево от доброго семени бывает. Добрый христианин от Божиего слова, небесного и доброго семени, рождается, согласно Писанию: «Возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1Петр 1:23). Доброе дерево познается по добрым плодам его. Так и добрый христианин познается по добрым делам. Доброе дерево добрые плоды изнутри рождает. Так и добрый христианин изнутри, от сердца, и нелицемерно добрые дела творит. Доброе дерево добрые плоды показывают, но не делают добрыми. Так и доброго христианина добрые дела показывают, но не делают его добрым. Прежде дереву надобно добрым быть, и тогда добрые плоды приносить, ибо злое дерево не может добрых плодов приносить (Мф.7:17–18; Лк 6:43). Так и христианину надо прежде сделаться добрым, и тогда добрые дела творить, ибо злой не может добро творить. Дерево доброе приносит плоды хозяину и прочим людям. Так и добрый христианин творит добрые дела для славы имени Божия и пользы ближних своих. Добрые плоды доброго дерева, хотя и висят, и видны на дереве, однако не дереву самому, а семени доброму, от которого дерево выросло, приписываются. Так и добрые дела, хотя творит их добрый христианин, должны приписываться Благому и Человеколюбивому Богу, Который доброе семя в сердце человеческого посеял, и добрым его сделал, помогает ему, и укрепляет его добро творить. Без Бога и добрым быть, и добро творить невозможно, по словам Господа: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5). Доброе дерево чем больше очищается работником, тем больше плодов приносит. Так и добрый христианин, чем больше наказывается и исправляется Небесным Делателем Богом, тем лучше бывает и больше добрых дел творит (Ин

15:1–2). Доброе дерево всем без разбора, домашним и чужим, плоды свои дарит. Так и добрый христианин всем, друзьям и врагам, знакомым и незнакомым, добро творит, подражая в том Небесному Отцу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45). Дом его всякому страннику открыт, хлебом его всякий голодный питается. Нагого не отпустит, не одев, если имеет во что одеть. Требующему в помощи не откажет, если может. Со страдающим и плачущим прослезится и поплачет. К скорбящему первый идет с утешением, и старается, как может, уязвленное сердце вылечить. С радующимся радуется о его благополучии, как о своем. Каждому милости у Бога ищет и просит, как и себе. Всеусердно рад был бы, если бы всех спасенными видел. А если было бы возможно и имел бы чем, всем бедствующим помог бы. Видя брата согрешающего, не судит его, но духом милосердия соболезнует. Это и прочее – доброго дерева плоды! Христианин! Сделайся добрым и тогда будешь добрые дела творить. А чтобы добрым сделаться, надо: 1) Обратиться всем сердцем к Богу и быть в истинном покаянии. Без этого добрым человек быть не может. 2) Читать с вниманием Божие слово и прочие христианские книги и размышлять над ними с прилежанием. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для на-

ставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим 3:16–17). 3) Стараться познавать растление и окаянство своего сердца. От познания самого себя последует смирение и старание об исправлении себя самого. Ибо надо прежде немощь немощному познать и тогда исцеления искать. Начало здоровья – познание немощи, и начало исправления – познание своего бедствия и окаянства. Кто, видя кроющийся в себе смертоносный яд, не пожелает с усердием от него освободиться? И кто, видя гибель свою, не будет стараться от нее избавиться? Познание себя – это начало спасения. Познай себя, человек, и нелицемерно признай свою бедность и окаянство перед Богом. И отдай себя в руки Христовы, как немощный отдает себя лекарю, и тогда Христос исцелит тебя! 4) От всякого греха беречься и принуждать себя ко всякому добру, хотя и не хочет сердце. Господь, видя такое старание и усердие к добру, будет делать милость старающемуся, и день от дня к лучшему его исправлять. Немощный, когда хочет исцелиться, бережется от всего, что лекарь ему запрещает, – хотя желание его и влечет к тому. Так и христианин должен уклоняться от всего, что Небесный Врач Христос запрещает, хотя и не хочет сердце. Иначе исцелиться не может. 5) Усердно молиться и просить исправления у Самого Христа, Который прокаженных очистил, слепых просветил, немощных исцелил. Он и души наши бессмертные исцелит, если усердно будем Ему молиться и сами будем старание к тому прилагать, по неложному Его обещанию: «Просите – и дано будет вам; ищите – и найдете; стучите – и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.7:7–8). «Обрати меня, Господи, и обращай... Исцели меня, Господи, и исцелюсь» (Иер.31:18, 17:14), а без Него обращение и исцеление не бывает.

Свт. Тихон Задонский